

АНТИНОМИЧНОСТЬ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Русская идея, русский народ, самосознание.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме русского самосознания в условиях глобализации. Русское самосознание отличает исторически сложившаяся противоречивость. Россия – страна безграничной свободы и исканий. Личность в России, это искатель, скиталец, пытающийся примирить противоречия русской самобытности.

Arsenova Olga Vadimovna

THE ANTINOMY OF RUSSIAN NATIONAL CONSCIOUSNESS

KEY WORDS: The Russia idea, the Russian people, self-consciousness.

ABSTRACT. Article is devoted to a problem of the Russian consciousness in the conditions of globalization. The Russian consciousness is distinguished by historically developed discrepancy. Russia – the country of boundless freedom and searches. The personality in Russia, is the hunter, the wanderer trying to reconcile contradictions of the Russian originality.

В современном мире глобализации все более остро встает вопрос национальной самоидентификации русского народа.

В отношении исторического и философского рассмотрения национального самосознания мнения исследователей достаточно противоречивы, в определениях феномена национального самосознания, которые встречаются в

современной литературе, практически нет разночтений, как правило, они дополняют друг друга.

Например, для К.Н. Хабибуллина и Н.Г.Скворцова национальное самосознание представляется как «совокупность черт индивида, группы, этнической общности, образовавшихся в процессе общения и восприятия своего отличия и сходства при соотнесении с другими социально-этническими общностями» [3, с. 19] .

Весьма полное определение русскому национальному самосознанию дает К.В. Барина. По ее мнению, русское национальное самосознание представляет собой «сущностную системную характеристику русской нации, определяющую ее целостность как субъекта историко-цивилизационного процесса и представляющую собой совокупность идей, теорий и доктрин, выражающих содержание, уровень и особенности понимания и чувственно-эмоционального переживания русской нацией самой себя, и прежде всего смысла своего существования и своих национально-государственных, социально-экономических, идеологических и религиозных (православных) идеалов, ценностей, целей и интересов, представлений о своей истории, современном состоянии и перспективах своего развития, а также о месте среди других народов и характере взаимоотношений с ними» [1, 30].

Таким образом, феномен национального самосознания на уровне индивида мы можем определить как осознание индивидом себя как части определенной этнической общности, обладающей своеобразными чертами, понимание отличия и сходства этих черт при соотнесении с национальными особенностями представителей иных этнических общностей.

Наша задача обозначить и рассмотреть противоречивость русского национального самосознания, которая оказывает влияние на весь ход русской истории и является

основополагающей чертой русского характера и русской идеи.

Русская идея выработывалась на протяжении нескольких столетий, и определяющее значение на ее формирование оказывал именно противоречивый характер русской души.

Наиболее ярко противоречия русской души разносторонне охарактеризовал Николай Александрович Бердяев — один из самых известных русских философов XX века.

Н. А. Бердяев указывал на антиномичность и противоречивость, двойственность и иррационализм «русской души» — поразительный симбиоз анархизма и этатизма, готовности отдать жизнь за свободу и неслыханного сервилизма, шовинизма и интернационализма, гуманизма и жестокости, аскетизма и гедонизма, «ангельской святости» и «зверской низости».

Так, одной из основных проблем, волновавших Бердяева, была «русская идея». Суждения Бердяева о России, русском народе, русской душе неповторимы, свободны и широки. Русская душа, пишет философ, представляет собой сочетание разнородных сущностных начал: «неисчислимого количества тезисов и антитезисов» - свободы и порабощенности, революционности и консерватизма, новаторства и инертности, предприимчивости и лени.

Два противоположных начала легли в основу формаций русской души: природная, языческая дионисийская стихия и аскетически-монашеское православие. Можно открыть противоположные свойства в русском народе: деспотизм, гипертрофия государства и анархизм; вольность; жестокость, склонность к насилию и доброта, человечность, мягкость; обрядоверие и искание правды; индивидуализм, обостренное сознание личности и безличный коллективизм; национализм, самохвалство и универсализм, всечеловечность; эсхатологически-мессианская религиозность и внешнее благочестие; искание Бога и воинствующее безбожие; смирение и наглость; рабство и бунт.

Русская самобытная мысль пробудилась в контексте историософии XIX в.. Она глубоко задумалась над тем, что замыслил Творец о России, что есть Россия и какова ее судьба. Рус-

ским людям давно уже было свойственно чувство, скорее чувство, чем сознание, что Россия имеет особенную судьбу, что русский народ — народ особенный. Мессианиззм почти так же характерен для русского народа, как и для народа еврейского. Может ли Россия пойти своим особым путем, не повторяя всех этапов европейской истории?

Весь XIX век и даже XX век будут у нас споры о том, каковы пути России, могут ли они быть просто воспроизведением путей Западной Европы. И наша историософическая мысль будет протекать в атмосфере глубокого пессимизма в отношении к прошлому и особенно настоящему России и оптимистической веры и надежды в отношении к будущему. Такова была философия истории Чаадаева.

Вся наша философия истории будет ответом на вопросы писем Чаадаева.

Мысли Чаадаева о русской истории, о прошлом России выражены с глубокой болью, это крик отчаяния человека, любящего свою Родину. Вот наиболее замечательные места из его письма: «Мы не принадлежим ни к одному из великих семейств человеческого рода; мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку, и у нас нет традиций ни того, ни другого. Стоя как бы вне времени, мы не были затронуты всемирным воспитанием человеческого рода».

Чаадаев думал, что силы русского народа не были актуализированы в его истории, они остались как бы в потенциальном состоянии. Это он думал и тогда, когда взбунтовался против русской истории. Но оказалось возможным перевернуть его тезис. Он это сделал в «Апологии сумасшедшего».

Неактуализированность сил русского народа в прошлом, отсутствие величия в его истории делаются для Чаадаева залогом возможности великого будущего. И тут он высказывает некоторые важные мысли для всей русской мысли XIX в.

В России есть преимущество девственности почвы. Ее отсталость дает возможность выбора. Скрытые, потенциальные силы могут себя обнаружить в будущем. «Прошлое уже нам не подвластно, — восклицает Чаадаев, — но будущее зависит от нас».

Действительно, будущее зависит от нас. И чтобы выстроить правильный путь развития, нам необходимо учитывать все противоречия русской души, поэтому вновь приобретают актуальность воззрения русских философов на эти вопросы.

Бердяев пишет в «Русской идее», что загадочную антиномичность можно проследить в России во всем. Можно установить неисчислимое количество тезисов и антитезисов о русском национальном характере, вскрыть много противоречий в русской душе.

Россия - страна безграничной свободы духа, страна странничества и искания Божьей правды. Россия - самая не буржуазная страна в мире; в ней нет того крепкого мещанства, которое так отталкивает и отвращает русских на Западе. Достоевский, по которому можно изучать душу России, славянофилы и Достоевский всегда противопоставляли внутреннюю свободу русского народа, его органическую, религиозную свободу, которую он не уступит ни за какие блага мира, внутренней несвободе западных народов, их порабощенности внешним.

В русском народе поистине есть свобода духа, которая дается лишь тому, кто не слишком поглощен жадной земной прибылью и земного благоустройства.

Россия - страна бытовой свободы, неведомой передовым народам Запада, закрепощенным мещанскими нормами.

Величие русского народа и призванность его к высшей жизни сосредоточены в типе странника. Русской душе не сидится на месте, это не мещанская душа, не местная душа.

В России, в душе народной есть какое-то бесконечное искание, искание невидимого града Китежа, незримого дома. Перед русской душой открываются дали, и нет очерченного горизонта перед духовными ее очами. Русская душа сгорает в пламенном искании правды, абсолютной, божественной правды и спасения для всего мира и всеобщего воскресения к новой жизни. Она вечно печалится о горе и страдании народа и всего мира, и мука ее не знает утolenия.

Душа эта поглощена решением конечных, проклятых вопросов о смысле жизни. Есть мятежность, непокорность в русской душе, неутолимость и неудовлетворенность ничем вре-

менным, относительным и условным. Славянский бунт - пламенная, огненная стихия, неведомая другим расам. И Бакунин в своей пламенной жажде мирового пожара, в котором все старое должно сгореть, был русским, славянином, был мессианистом. Таков один из тезисов о душе России.

Русская народная жизнь с ее мистическими сектами, и русская литература, и русская мысль, и жуткая судьба русских писателей, и судьба русской интеллигенции, оторвавшейся от почвы и в то же время столь характерно национальной, все, все дает нам право утверждать тот тезис, что Россия - страна бесконечной свободы и духовных далей, страна странников, скитальцев и искателей, страна мятежная и жуткая в своей стихийности, в своем народном дионисизме, не желающем знать формы.

А вот и антитезис. Россия - страна неслышанного сервилизма и жуткой покорности, страна, лишенная сознания личности и не защищающая достоинства личности, страна инертного консерватизма, порабощения религиозной жизни государством, страна крепкого быта и тяжелой плоти.

Везде личность подавлена в органическом коллективе. Иным кажется, что Россия обречена на рабство и что нет выхода для нее к свободной жизни.

Как пишет Н.А. Бердяев, он пытался характеризовать все противоречия России и свести их к единству. Это путь к самосознанию, к осознанию того, что нужно России для раскрытия ее великих духовных потенций, для осуществления ее мировых задач [2].

Литература:

1. Баринаева, К.В. Русское национальное самосознание и выбор исторической судьбы России.//Русская культура. Созерцание и осмысление. 2002г., С. 30.
2. Бердяев, Н.А. «Русская идея». - М.: «Сварог и К», 1997., С. 63 – 130.
3. Хабибуллин, К.Н., Скворцов Н.Г. Испытания национального самосознания. СПб.: Петрополис, 1993. С. 19.